

Становление истории (Geschichte) в контексте каролингских реформ.

Научный руководитель – Барбашина Эвелина Владимировна

Зенина Юлия Викторовна

Аспирант

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: julia24.zenina@yandex.ru

Вопросы о «месте истории в кругу средневековых наук» и о понимании «*истории*» в средневековый период являются дискуссионными. С одной стороны, уделяют внимание вопросу «было ли средневековое историописание 'наукой'» [2]. С другой, по мнению Ф. -И. Шмале, ответ «не может исходить из новейшего понимания историографии и новейших понятий предмета и метода исторической науки» [2]. Ответ на вопрос о понимании «истории» VIII – IX вв. также затруднен из-за общепринятой традиции обращаться к концепции истории Августина.

Понимание «истории» в указанный период отличалось по содержанию. В данной работе мы остановимся на культурном элементе, который оказал существенное влияние на германскую традицию – каролингские реформы. VIII – IX вв. принято считать периодом «каролингского Возрождения». М. Л. Гаспаров выделяет три этапа «культурного возрождения Европы»: время Карла Великого, время Каролингов, время Оттонов [1]. Мы рассмотрим первые два этапа и факторы, которые повлияли на становление «*истории*» на территории германских земель: культурные, религиозные и языковые. Именно эти факторы станут основой для рефлексии философских проблем истории в Новое время.

Христианизация германских земель происходила позднее по сравнению с римской территорией. Миссионер и реформатор церкви Бонифаций ориентировался на римское христианство и римских мыслителей. Однако, исторические взгляды и концепции христианских мыслителей в VIII в. не были доминирующим среди германского народа. Это объясняется не только отсутствием знаний латинского языка, но и отсутствием на древнегерманском языке работ Августина и Священного Писания.

Во второй половине VIII в. развитие германской письменности было связано политикой Карла Великого. Одной из ключевых реформ VIII – IX вв. - подъем книжной культуры. Карл Великий ставил задачу, «чтобы ученая, книжная культура вступила во взаимодействие с народной германской и романской культурой, обогатила их и обогатилась ими» [1]. Для этого необходимо было построить новые монастыри, при которых были и монастырские школы, и скриптории. В капитулярии «Общее наставление» от 789 г. «приказывалось в каждом монастыре изучать Псалмы, ноты, счет, грамматику, книги иметь исправленными» [4].

В конце VIII в. Алкуин становится главой придворной академии, который разработал школьную программу для монастырей [1]. Он преподавал «семь свободных искусств» и основными текстами для изучения были: «сочинения Алкуина, Беды, Исидора Севильского, Боэция, Марциана Капеллы, Доната; их комментировали, на полях их выписывали германский перевод латинских слов (так называемые глоссы)».

В IX в. распространяются народные языки, особенно древнегерманский и старонемецкий, при этом «латинский взлетает на уровень универсального языка письменной культуры». [3]. Собор в Туре в 813 г. постановил всем священникам проповедовать на «сельском романском или германском наречии». Поэтому в аббатствах Райхенау и Санкт-Галлен была ориентация не только на классическую латынь, но и на народный язык [4].

В германской традиции в VIII в. об «*historia*» говорили только в пределах монастырей. Первые германские глоссы на рубеже VIII – IX вв. были написаны к тексту Vulgata. Исследователи предполагают, что именно в этот период в глоссах германских монастырей впервые появляется древневерхненемецкое слово «*giskiht*» [5]. На рубеже VIII – IX вв. в глоссах появляется слово «*giskiht*» (совр. «*Geschichte*»), значение которого не было эквивалентно «*historia*». «*Giskiht*» использовали как синоним слова «*casus*» в значении «кратковременного случайного события» или «результат события» [5]. Наличие комментариев на древневерхненемецком языке «облегчало» задачу глоссатора в толковании Vulgata при общении с народом. Однако, глоссаторы переводили не все латинские слова на народный язык [4].

Среди германских глоссаторов значения и «*historia*» и «*giskiht*» существенно отличались от современных, и различия между словами не были принципиально важными в средневековой мысли. В этот период «*giskiht*» сохраняло единственное значение «мгновенного, случайного события» [5]. Редкое использование «*giskiht*» объясняется употреблением производных форм от глагола «*giskehan*» и не частым применением существительного «*giskiht*» при описании событий. Сохраняющееся приоритетное положение латинского языка текстов также ограничивало использование древневерхненемецкого языка.

Период середины X в. до начала XII в. характеризуется расширением значений уже средневерхненемецкого слова «*geschichte*». Это связано с развитием германской литературы и появлением первых университетов, и требует отдельного исследования.

В заключении отметим, что в XVIII в. к *Geschichte* добавится и философское значение в работах И. Канта. В период XIX – XX вв. формируется философское содержание *Geschichte* и в работах немецких мыслителей, таких как Гегель, граф Йорк фон Вартебург, В. Дильтей, М. Хайдеггер. В начале XX в. возникает необходимость в терминологических разъяснениях понятий «история», «историзм», «историчность», «историцизм» и в критическом анализе их истоков.

При анализе философско-исторической проблематики необходимо учитывать и особенности перевода *Historien Geschichte* на русский язык как «история». Особо подчеркнем, что в исследовательской литературе сохраняется тенденция связывать происхождение *Geschichte* только с глаголом *Geschehen*. Однако, упускается из виду другие особенности. Однако, потеря смыслов «истории» (*Geschichte*), которые были заложены в VIII - IX вв., затрудняет раскрытие понятий рассматриваемого ряда, так как значения и толкования «истории» на территории германских земель остаются без внимания.

Источники и литература

- 1) Гаспаров М. Л. Каролингское возрождение (VIII-IX вв.) // Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков. М.: Наука, 1970. С. 223 - 242.
- 2) Козлов А. С. Историописание как scientia Средневековья // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI - XX вв., Сер. 5. Интеллектуальная история. 2008. № 3. С. 234-253.
- 3) Эриугена, Иоанн Скотт. Гомилия на Пролог Евангелия от Иоанна. / На латинском и русском языках. Вступительная статья, пер. с латинского, примечания В. В. Петрова. «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина. М.: 1995 - 352 с.
- 4) Klein H. - W. Lateinisches und Romanisches in den Reichenauer Glossen Die Reichenauer Glossen. Nachrichten der Giessener Hochschulgesellschaft 34 (1965). S. 181 – 200.
- 5) Rupp P., Köhler O. Historia – Geschichte («Geschichte im Wort»). Saeculum. 1951. Vol. 2. S. 627 – 638